

«Но к месту, какое изберет Господь,
Бог ваш... чтобы пребывать имени Его
там, обращайтесь, и туда приходите».
(Втор. 12:5)

«Не за песни весны над равниною
Дорога мне зеленая ширь —
Полюбил я тоской журавлиною
На высокой горе монастырь.»

С. Есенин

ПАЛОМНИК

НА ЗЕМЛЕ СВЯТОГО ИРИНАРХА

Наши монастыри — величественные и строгие хранители чистоты православной веры, молчаливые свидетели российской истории, человеческих подвигов и падений. Массы паломников стремятся в святые обители, чтобы питать свою душу и укрепляться в спасительной вере.

Восемнадцать километров от Ростова Великого по дороге на Углич находится Борисо-Глебский мужской монастырь, основанный в 1363 году по благословению преподобного Сергия Радонежского, прославленный многими его насельниками.

В Борисо-Глебском монастыре в течение 38 лет подвизался великий подвижник 16-17 столетий преподобный Иринарх-затворник. Из 38 лет монашеской жизни 30 лет Преподобный провел в затворе, являя пример добровольного мученичества ради Христа. Босой, в рубище, увешанный тяжелыми металлическими веригами и оковами, он неустанно молил Бога за всех обиженных, за поработанное Отечество. Его советам и предсказаниям внимал царь Василий Шуйский. Князь Михаил Скопин-Шуйский получил от преподобного Иринарха крест и благословение на борьбу с поляками. В 1612 году у кельи преподобного приняли от него благословение на поход на Москву и медный крест знаменитые ополченцы Минин и Пожарский.

Недалеко от села Кондакова (примерно в 40 километрах от монастыря) руками преподобного Иринарха был выкопан колодчик, из которого вот уже более четырех веков бьет источник чистой воды. О целебных свойствах этой воды, о чудесах, совершавшихся у источника, собрано немало свидетельств.

По благочестивой традиции монастырская братия и многочисленные паломники совершают к этому источнику крестные ходы ежегодно. Отправляются ив путь 24 июля и за три дня достигают села Кондаково.

Минувшим летом этот нелегкий крестный путь прошла вместе с другими паломниками и наша землячка Анна Николаевна Сычева. Своими впечатлениями и переживаниями она поделилась с нашим корреспондентом Светланой Моисеевой.

— С чего все началось? Как у Вас возникла идея присоединиться к крестному ходу?

— Все началось с экскурсии-путешествия по городам Золотого Кольца. Тогда я впервые оказалась в Ростове на территории Борисо-Глебского монастыря. Нашим экскурсоводом был игумен отец Иоанн. Из его содержательного рассказа я узнала об истории обители, о святом подвижнике Иринархе, о традиции крестных ходов. А еще почувствовала необыкновенную благодать тех мест. Уезжать не хотелось... По прошествии некоторого времени я ощутила неодолимое желание вернуться в монастырь, еще раз окунуться в его молитвенно-благодатную атмосферу, еще раз услышать братское пение, какого я нигде ранее не слышала.

А тут как раз узнала о Всероссийских Иринарховских чтениях и отправилась в Ростов, чтобы принять в них участие. Это очень грандиозное многолюдное мероприятие. Тут были священнослужители, ученые мужи: доктора наук, профессора; писатели, художники, педагоги, военные. Было много интересных докладов, выступлений, встреч.

— А не было ощущения, что попали на сложный для восприятия научный симпозиум? Лишней себя не почувствовали?

— Нет. Ничуть. Как раз наоборот. Все это представительное общество говорило о том, что близко моему сердцу. Все эти умные титулованные, владеющие ораторским искусством люди говорили на понятном мне языке. Поэтому нынешней зимой я опять была на Иринарховских чтениях.

— А в промежутке между чтениями, летом 2002 года, отправились с крестным ходом от монастырских стен к источнику святого Иринарха?

— Да. Зрелище крестного хода необычайно торжественно. Впереди фонарь, крест, хоругви, за ними чтимая икона преподобного Иринарха, которые несут монахи и священнослужители, а далее мы — паломники.

— Много ли собралось паломников?

— На мой взгляд, человек семьсот, а может и больше. И все шло с молитвами, без посторонних разговоров.

Все три дня нашего нелегкого пути стояла сильная жара, на небе — ни облачка, под ногами — раскаленный асфальт, то поле, то лесная тропа.

Физическая усталость, конечно, давала о себе знать, ныли стертые в кровь ноги, но как легко, светло и радостно было на душе от своей причастности к этому пути. Какой был необычайный молитвенный настрой, какое единение и взаимная поддержка идущих. Такое в повседневной жизни встречается, увы, чрезвычайно редко.

— Часто ли останавливались?

— Останавливались в каждом селе для молебнов с водосвятием перед разрушенными храмами. А в действующих храмах служились Литургии.

Очень доброжелательно встречали нас жители тех мест, молились с нами, потчевали нас. До чего ж вкусна была картошечка вареная с малосольными огурцами, которые выносили нам сельчане. Ели все одно и то же: и священники, и миряне. На ночлег тоже устраивались одинаково: на земле, так все на земле, на полу, так все в таких же условиях.

— Людей какого возраста среди вас было больше всего?

— Были и пожилые люди, и молодежь. Очень много детей: от полуторагодовалых и старше. Они делили все тяготы пути наравне со взрослыми. Не слышно было ни плача, ни капризов. Такие вот чудеса творит с нами Господь.

— Цельбоносные металлические вериги преподобного Иринарха Вам тоже довелось примерить?

— Довелось. Очень тяжело! Но я смогла в них совершить три земных поклона. Некоторым и это не удавалось. А нести их на себе хотя бы какое-то время решались единицы. Но монахи несли все эти кресты и цепи на себе. Удивляешься их стойкости. Жара, черное с головы до пят одеяние, не слишком удобная обувь, а они идут бодрые, с молебными песнопениями. Это подстегивало и мою волю. Поэтому, когда казалось, что последние силы покинули, и каждая клеточка болит от усталости, я просила св. Иринарха: «Помоги моей немощи, укрепи во мне веру».

— Да и выхода другого не было, только идти: либо вперед, либо назад!

— Выход как раз был предусмотрен. За нами следовал автобус. В любой момент можно было в него сесть и следовать за крестным ходом на колесах. Можно было также вернуться в Ростов на автобусе. Можно было съездить туда на ночлег, а затем вернуться и присоединиться к шествию. К нашим услу-

гам была и машина скорой помощи на случай, если кому-то станет плохо. Но к медикам за помощью, насколько я помню, никто не обращался.

Преподобный Иринарх помогал преодолевать трудности крестного пути. Зачастую он виделся нам во главе длинной людской вереницы. И это придавало физических сил. Ну а такой высоты и глубины духовных ощущений, как там, я еще никогда не испытывала. Вот, что значит соприкосновение с благодатью Божией.

Для некоторых именно этот крестный ход открыл путь к вере, к жизни с Богом. Отправляясь в путь из любопытства, они приходили к колодчику преподобного Иринарха другими: обновленными, преображенными, одухотворенными.

— Три дня — как целая жизнь?!

— Что-то вроде того. Когда мы дошли до Кондакова, достигли цели нашего многотрудного пути — святого источника — такая необыкновенная радость переполняла нас. С водосвятием молились, а затем набирали эту воду, умывались ею, купались.

— Не могу не спросить об исцелениях. Были?

— Чудес здесь было немало. Сильна водичка, руками Преподобного вызволенная из земли. Я сама была свидетелем избавления женщины от одержимости. Как она каталась по земле, какие страшные ревушие звуки издавала ее гортань! А сила в ней открылась прямо-таки богатырская. Пытавшиеся сдержать буйство этой женщины, не могли с ней справиться. А потом вдруг все прошло. Она встала, оглядела всех ясным спокойным взглядом и никак не могла затем поверить рассказам о приключившемся с ней.

Объяснить такие вещи с позиций здравого смысла трудно. Также, пожалуй, трудно объяснить, почему некоторое время после возвращения домой я никак не могла перестроиться на привычный уклад здешней жизни. Я все время ловила себя на мысли, что хочу вернуться туда, где так светло и благо-

датно было душе, где молитва струилась также легко и естественно, как дыхание.

Монастырь

Крестом высоким осененный,
Вдали от сел и городов
Один стоишь ты, окруженный
Густыми кучами деревьев.
Вокруг глубокое молчанье,
И только с шелестом листьев
Однообразное журчанье
Живых сливается ручьев,
И ветерок прохладный веет
И тень бросают деревья,
И живописно зеленеет
Поляна высокая трава.
О, как сыны твой счастливы!
В твоём безмолвии святом
Они страстей своих порывы
Смирили бдением и постом.
Их сердце отжило для мира,
Ум суетою незнаком,
Как будто светлый ангел мира
Их осенил своим крестом.
И внемлет Вечное Бог-Слово,
Их тяжкий труд благословив,
Святых молитв живое слово
И гимнов сладостных призыв.

И. Никитин